

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.25>

UDC 81'367
LBC 81.053.6

Submitted: 11.03.2017
Accepted: 12.05.2017

DENOTATION OF IDIOMS AND ITS COGNITIVE PROCESSING

Chermen G. Gogichev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article examines the role of idioms representing the class “human” in various cognitive models. Propositional cognitive models – frames and propositions – are considered as the major cognitive systems that include phraseological categories. Other cognitive models – metaphor and metonymy – are considered as technical means of realizing the process of building new categories at the lower levels of the conceptual system. The article proves that an idiomatic category relates to a cluster of cognitive models consisting, for example, of a frame and an evaluation stereotype or a proposition and an evaluation stereotype, etc.

Within these complexes the process of recategorization takes place. Located at the subordinate level of categorization, the classes expressed by idioms are a product of interaction with special constructs – categorizing concepts, whose function is to develop the categories of basic or superordinate level in the process of enriching their semantic structure with additional properties. The result of interaction is recategorization of the object and forming of a subordinate category.

The author concludes that most idioms of the class “human” express different social roles and functions of a human in the frame “Social relations”. In addition, simple propositions are widely represented, as well as the features that characterize the appearance of a person and form positive and negative evaluative stereotypes.

Key words: denotation, idiom, category, cognitive model, frame, proposition, evaluative stereotype, categorization.

Citation. Gogichev Ch.G. Denotation of Idioms and Its Cognitive Processing. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 235-247. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.25>

УДК 81'367
ББК 81.053.6

Дата поступления статьи: 11.03.2017
Дата принятия статьи: 12.05.2017

СПОСОБЫ КОГНИТИВНОЙ ОБРАБОТКИ ДЕНОТАТА ИДИОМ

Чермен Герсанович Гогичев

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты изучения идиом в составе сложных ментальных образований на примере класса «человек». В качестве основных когнитивных комплексов, включающих в себя фразеологические категории, рассматриваются пропозициональные модели – фреймы и пропозиции. Образные когнитивные модели – метафора и метонимия – квалифицируются как технические средства реализации процесса формирования новых категорий на более низких уровнях концептуальной системы. Доказано, что категория и выражающая ее идиома могут соотноситься с комплексом

когнитивных моделей, состоящим из фрейма и оценочного стереотипа или пропозиции и оценочного стереотипа и др.

Охарактеризован процесс рекатегоризации исходного класса, происходящий в рамках этих комплексов. Отражая субординатный уровень категоризации, выраженный идиомами, классы формируются во взаимодействии с особыми конструктами – концептами-модификаторами, функция которых состоит в развитии базовых (суперординатных) категорий в процессе обогащения их семантического состава дополнительными признаками. Результатом воздействия модификатора на исходную категорию является рекатегоризация объекта с образованием субординатной категории.

Установлено, что преимущественная часть идиом класса «человек» выражает различные социальные роли человека, категоризируемые в составе фрейма «Социальные отношения». Кроме того, широко представлены простые пропозиции, а также признаки, характеризующие внешность человека, формирующие состав положительного и отрицательного оценочного стереотипов.

Ключевые слова: денотат, идиома, категория, когнитивная модель, фрейм, пропозиция, оценочный стереотип, категоризация.

Цитирование. Гогичев Ч. Г. Способы когнитивной обработки денотата идиом // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 235–247. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.25>

1. Введение

Выявление компонентов семантики идиом требует обращения к разным видам когнитивной деятельности человека, предполагающим категоризацию признаков некоторого явления. В значении идиом информация о таких признаках соотносится с той областью знаний, в которой представлен некий фрагмент действительности – денотат, включенный в различные когнитивные структуры.

Установление когнитивных моделей, на базе которых происходит кодирование и декодирование информации, передающейся при помощи языковых единиц, потребовало изучения структуры этих когнитивных образований и характера ее взаимодействия с языковыми структурами, в частности значением языковых единиц.

Традиционная семантика исходит из того, что категории человеческого мышления формируются на основе общих признаков всех членов категории. Совокупность общих признаков определяет членство того или иного образа в категории. Категоризация явления внеязыковой действительности происходит посредством проверки наличия у него признаков, позволяющих причислить рассматриваемое явление к той или иной категории. Ограниченность этого подхода обусловлена тем, что на его основе значение трактуется так, как если бы оно находилось вне человека в окружающем мире, следовательно, не учитывается ни роль когнитивных

процессов в категоризации, ни влияние культурных моделей на формирование значения. Такой подход не может отразить всей структуры категории и ее связей с другими классами, без которых невозможно представить механизм категоризации.

Когнитивная же семантическая теория исходит, согласно Дж. Лакоффу, из того, что мыслительные категории формируются на основе идеальных когнитивных моделей (Idealized Cognitive Models), или ИКМ [Lakoff, 1987, p. 68]. Такие модели называют идеальными с целью подчеркнуть, что реальность в них всегда отражается редуцированно или дополняется искусственно. Например, в природе не существует кругов, прямоугольников или треугольников – во всяком случае, не в математическом смысле.

Целью работы является установление когнитивных комплексов, с которыми соотносится денотат идиом в процессе обработки категориальной информации. В качестве материала были избраны идиомы класса «человек», представленные в Национальном корпусе русского языка и в авторской картотеке.

В ходе исследования выделяются пропозициональные когнитивные модели как области знаний, в которые входят рассматриваемые категории, а метафора и метонимия характеризуются как вспомогательные средства. Процесс трансформации изучается на основе функционирования концептов-модификаторов как базовых элементов образования категорий, представленных идиомами.

2. Теоретические предпосылки когнитивного подхода к исследованию денотата идиом

В лингвистике традиционным считается положение о том, что специфика денотата языковых единиц отражается в так называемом предметно-логическом (термин А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко [Мелерович, Мокиенко, 2008]) сегменте значения, в котором представлены признаки класса явлений, описываемых данной единицей. По мнению Е.Г. Беляевской, в денотате выделяются признаки, «которые закрепляются в наименовании некоторого класса предметов... Денотат указывает на то, какие конкретно признаки предмета избираются в качестве номинации и закрепляются в языковой системе для его обозначения... Денотат формирует основу предметно-логической части слова» [Беляевская, 1987, с. 29]. У фразеологических единиц Н.Ф. Алефиренко, С.А. Загриценко и Т.Н. Федуленкова выделяют две части, составляющие фразеологическое значение. Это денотат-1: предметная ситуация, обозначающаяся словосочетанием – прототипом фраземы, и денотат-2: переосмысленная предметная ситуация, то есть новое, образное представление предмета фразеологической номинации. «В соответствии с таким пониманием денотативной двойственности для фраземы *стрелять из пушки (пушек) по воробьям* денотатом-1 следует считать иронически воспринимаемую предметную ситуацию, передаваемую словосочетанием в буквальном значении, а денотатом-2 – уже переосмысленную ситуацию, представляя ее не в предметном, а в абстрагированном виде – производить неоправданно большие затраты для достижения до смешного ничтожной цели» [Алефиренко, Загриценко, Федуленкова, 2008, с. 18].

Денотат-1 и денотат-2, а также сигнификат-1 и сигнификат-2 выделяет Ф.Б. Альбрехт, показывая разделение денотативных и сигнификативных признаков на примере слова *дубина*:

«Дубина – Денотат-1 – предмет (палка), Денотат-2 (лицо)

Сигнификат-1 – толстая, тяжелая палка, Сигнификат-2 (глупый, тупой человек)» [Солдуб, Альбрехт, 2003, с. 245].

Эффект раздвоения денотата В.Н. Телия описывает как явление «квазиденотации»: «Во всех именах, имеющих “живую” образность – а в лексиконе это, как общее правило – вторичные наименования, существенной (хотя и не облигаторной) может оказаться “квазиденотация”: образ уже утратил связь с миром “Действительное”, но он живет в сознании» [Телия, 1996, с. 110–111].

Отвлекаясь от «субъективных аспектов в значении идиом», В.Н. Телия так представляет общую характеристику структуры их значения: «В противопоставлении, которое было сформулировано А.А. Потемной как дихотомия “ближайшего” и “дальнейшего” значений и которое с современной точки зрения может быть квалифицировано как соотношение референтного определенного значения и концепта лексического значения, мы усматриваем пропуск одного необходимого звена, а именно типового образа. Именно этот последний мы и называем денотатом, полагая, что это облигаторный компонент любой номинации. ...а то, что принято называть сигнификатом, – это вся информация о свойствах денотата, соотносимая с концептуальным содержанием, закрепленным за данным именем. Естественно, что третьим неперенным компонентом значения является категориально-грамматический» [Телия, 1996, с. 156].

Рассматриваемые подходы к исследованию семантики идиом и денотативного компонента их значения характеризуются изолированным анализом идиомы как языковой единицы. В результате такого анализа получены ценные сведения о структуре значения идиом, входящих в их состав компонентах и механизмах мотивации актуального значения, в первую очередь, метафоры, а также символа и квазисимвола. Однако подобный подход не способен дать полной картины того, как идиомы отражают специфику объекта ими обозначаемого. «По свойствам нашего сознания, отражающим свойства самой действительности, – отмечал В.И. Абаев, – никакое новое явление или отношение, будучи нами воспринято в опыте, не остается изолированным, отделенным стеной от всего предшествующего опыта. В процессе осознания и наречения оно вводится нами в те или иные прежде выработавшиеся семантические ком-

плексы и, таким образом, занимает свое место в системе всей нашей осознанной, идеологизированной практики. <...> Независимо от нашего желания, в осознании и наречении нами вещей, явлений и отношений выявляется наше общественно детерминированное мышление, мировоззрение, идеология» [Абаев, 1995, с. 47]. В качестве примера одной из фундаментальных конструкций, формировавших человеческое сознание, В.И. Абаев приводит оппозицию «мы» и «наше», противостоящих «не мы» и «не наше» [Абаев, 1995, с. 37]. Такое понимание семантики языковых единиц стало важной предпосылкой когнитивного подхода в лингвистике, представители которого рассматривают различные когнитивные образования как фундамент исследования языковых единиц. Основным когнитивным процессом, который обуславливает семантику языковых единиц, является категоризация, предполагающая три уровня иерархической концептуальной структуры: базовый, суперординатный и субординатный [Lakoff, 1987, p. 46].

По нашему мнению, формирование денотата идиом обусловлено необходимостью видовой спецификации категории базового уровня [Гогичев, 2011]. Обозначаемое идиомы – это аспектуализация одной из базовых категорий, для которой трудно подобрать однословное наименование, например *кисейная барышня*. На фоне исходной категории производится детализация, то есть дополнение значения одним или более признаками, что приводит к возникновению нового класса, который находится на более низком уровне категоризации, то есть субкатегории. В значении идиом, как правило, отражена одна из таких субкатегорий, релевантных с точки зрения оценки. Так, класс «человек» может подразделяться на субкатегории по признакам «поведение», «внешний вид» и т. д. Например: *кожа да кости* – «очень худой человек». Таким образом, идиомы представляют собой снижение области категоризации на более специальный уровень для формирования наименований, важных для функционирования данного лингвокультурного сообщества. Этот процесс проходит во взаимодействии внутренней формы и актуального значения идиомы. Сформированную в результате

такого взаимодействия категорию можно понимать как вид объекта, обозначенного в исходной категории, мы называем это явление субкатегоризацией.

Структуры, отражающие способ представления знаний, выявляются во многих концепциях когнитивной лингвистики и определяются как концепты, схемы, ментальные пространства (*mental spaces*), но теория Дж. Лакоффа объединяет все основные разработки в этой области под общим названием «идеальные когнитивные модели». На основании типов информации, включенных в данные структуры, выделяются следующие ИКМ:

1) пропозициональная модель, подобная тем, которые описывал Филлмор как фреймы (*Propositional model*) [Филлмор, 1988];

2) образно-схематические структуры (*Image-schematic structure*), описанные в когнитивной грамматике Лангакера [Langacker, 1987];

3) метафорический перенос (*Metaphoric mappings*), описанный Лакоффом и Джонсоном [Lakoff, Johnson, 1980, p. 11];

4) метонимический перенос (*Metonymic mappings*), описанный Лакоффом и Джонсоном [Lakoff, Johnson, 1980, p. 29].

Суждения российских исследователей о способах репрезентации информации в человеческом сознании характеризуются некоторой узостью представлений и смешением различных понятий. Как правило, при анализе семантики идиом главным инструментом является фрейм (В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко). Этим термином описывается широкий круг реалий, часто значительно превышающих объем, очерченный Ч. Филлмором: «Не рассчитываем мы встретить отдельно друг от друга слова *father* ‘отец’, *mother* ‘мать’, *son* ‘сын’, *daughter* ‘дочь’, *brother* ‘брат’ и *sister* ‘сестра’ или *buy* ‘покупать’, *sell* ‘продавать’, *pay* ‘платить’, *spend* ‘тратить’ и *cost* ‘стоить’ или *day* ‘день’, *night* ‘ночь’, *noon* ‘полдень’, *midnight* ‘полночь’, *morning* ‘утро’, *afternoon* ‘время после полудня’ и *evening* ‘вечер’. Эти слова образуют группы, каждую из которых лучше изучать как единое целое... В каждом случае, для того чтобы понять смысл одного из членов группы, необходимо до некоторой степени понять, что значат они все» [Филлмор, 1988, с. 54]. Поскольку знание, которое лежит

в основе значений слов каждой группы, постигается, по мнению Ч. Филлмора, как целостная сущность, такие группы слов удерживает вместе то, что они «мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин *фрейм*» [Филлмор, 1988, с. 54].

Н.Ф. Алефиренко обращается к пропозиции как главному способу представления знаний, связывая ее с фреймом: «...именно пропозициональное моделирование наших знаний об окружающем мире является основным способом репрезентации наших знаний о мире... В работах З.Д. Поповой под когнитивной пропозицией понимаются смыслы, не имеющие языкового выражения. В случае потребности все-таки выразить пропозиционный смысл мы ищем для этого нужное слово или фразу» [Алефиренко, 2008, с. 61], и далее: «Репрезентация знаний о первичной денотативной ситуации, нуждающейся в коммуникативно-прагматической аранжировке, первоначально представляется предзнаком, затем через пропозициональную матрицу и ментальную модель – пропозицией, проецирующей фреймовую структуру фразеологического значения» [Алефиренко, 2008, с. 68]. Описывая свойства фрейма, он соединяет как традиционно выделяемые признаки этого понятия, так и когнитивные признаки:

«Для нужд когнитивной фразеологии могут быть препарированными следующие определения фрейма:

- единица знаний, организованная вокруг некоторого концепта и содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры;

- структура данных для представления стереотипной ситуации;

- тип когнитивной модели, репрезентирующей посредством фраземы знания и мнения, связанные с повторяющимися речемыслительными ситуациями;

- структура знания, объединяющая объекты косвенно-производной номинации» [Алефиренко, 2008, с. 87].

Свое понимание фрейма Н.Ф. Алефиренко иллюстрирует следующим образом:

«Итак, понятие фрейма в когнитивную фразеологию “вписывается” достаточно органично как иерархически организованная структура данных, которая представляет собой в семантике фраземы знание о какой-то стереотипной ситуации типа *хлебом не корми кого* – “ничего не надо кому-л. – только бы смочь получить желаемое”» [Алефиренко, 2008, с. 87].

Этот подход можно сравнить с предложенным Дж. Лакоффом определением пропозициональных когнитивных моделей, в которые входят как фреймы, так и модели-пропозиции типа знания, например, знания о том, что собака способна лаять, связанные с категорией «собака», а термин «пропозициональный» (propositional) употребляется им как средство отграничения когнитивных моделей, не основанных на воображении, обращении к образу: «By a *propositional* ICM, I mean one that does not use *imaginative devices*, i. e., metaphor, metonymy, or mental imagery. Each ICM has an *ontology* and a *structure*. The ontology is the set of elements used in the ICM. The structure consists of the properties of the elements and the relations obtaining among the elements. The elements in the ontology may be either basic-level concepts – entities, actions, states, properties, etc. – or they may be concepts characterized by cognitive models of other types» [Lakoff, 1987, p. 285] – Под пропозициональной ИКМ я имею в виду такую модель, которая не использует средства воображения, то есть метафору, метонимию или мысленные образы. Каждая ИКМ имеет онтологию и структуру. Онтология представляет собой набор элементов ИКМ. Ее структура состоит из свойств элементов и отношений, связывающих их. Элементы онтологии могут составлять концепты базового уровня – объекты, действия, состояния, признаки и т. д., или это могут быть концепты на основе когнитивных моделей другого типа (здесь и далее перевод наш. – Ч. Г.). В качестве примера Дж. Лакофф приводит простую пропозицию (simple proposition): «The simple proposition itself is an example of what we are calling “propositional ICMs”. A simple proposition consists of an ontology of elements (the “arguments”) and a basic predicate that holds of those arguments» [Lakoff, 1987, p. 285] – Простая пропозиция сама по себе является при-

мером того, что мы называем «пропозициональными ИКМ». Простая пропозиция состоит из элеменов (аргументов) и базового предиката, связывающего эти аргументы. Как основные типы пропозициональных когнитивных моделей исследователь указывает следующие: «I will describe several common types: (a) the proposition; (b) the scenario (sometimes called a “script”); (c) the feature bundle; (d) the taxonomy; (e) the radial category» [Lakoff, 1987, p. 357] – Я опишу несколько основных типов: а) пропозиция; б) сценарий (иногда называемый «скриптом»); в) комплекс признаков; г) радиальная категория.

В.Н. Телия оперирует исключительно термином «фрейм», который понимается как структура знаний, включающая категориальные признаки значения идиом [Телия, 1996]. В.В. Красных заметно ближе к позиции Ч. Филлмора, она вводит термин «фрейм-структура сознания» и определяет его как когнитивную единицу, формируемую клише и штампами сознания и представляющую собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слотов) и векторов направленных ассоциаций [Красных, 2003, с. 289].

По нашему мнению, когнитивными моделями, в составе которых функционируют рассматриваемые нами фразеологические категории, являются пропозициональные структуры (их состав будет определен ниже). Однако, прежде чем переходить к анализу этих структур, необходимо охарактеризовать общий когнитивный процесс, когда исходная категория как результат модификации переходит на субординатный уровень категоризации и включается в более специальную когнитивную модель.

«Движущей силой» процесса субкатегоризации являются, прежде всего, концепты-модификаторы: их взаимодействие с исходной категорией приводит к детализации ее категоризационного макрокомпонента и сужению набора когнитивных моделей, в который она потенциально может включаться. Функционально концепты-модификаторы различаются уровнем формируемой субкатегории, то есть в зависимости от того, на каком уровне располагается результирующая категория. Это может быть преобразование категории суперординатного в категорию ба-

зового либо субординатного уровня или категории базового уровня в категорию субординатного уровня. Например, взаимодействие суперординатной категории «человек» с концептом-модификатором Пол «спускает» результирующую категорию на базовый уровень, где она представлена в виде классов «мужчина» и «женщина».

Результатом воздействия модификатора на категорию базового уровня является **рекатегоризация** объекта с образованием категории субординатного уровня [Гогичев, 2014]. На основании соотнесения объекта с релевантным для субъекта категоризации концептом происходит рекатегоризация объекта с изменением сигнификата и «моторной функции» (в понимании Э. Рош) – способа взаимодействия с объектом [Rosch, 1978].

В ходе спецификации могут происходить разные процессы, например, выражение максимальной степени признака или одного из признаков порождающего концепта, иллюстрация ситуации, регулируемой порождающим концептом, и многое другое. Например, в русской культуре существует потребность обозначить крайнюю степень качества «глупость», то есть обществом востребован градуируемый концепт. Для модификации исходного класса «человек» посредством взаимодействия с концептом Глупость и образования соответствующей субкатегории из области «животный мир» извлекается подходящее представление «осел», основанное на реальных наблюдениях; оно служит для образования новой категории «глупый и упрямый человек», включенной в поле действия когнитивной модели ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБРАЗОВАННЫМ И ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К МНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩИХ.

Характер модификации в данном случае определяется тем, что в исходной категории производится детализация, то есть дополнение значения одним или более признаками, что приводит к возникновению нового класса, который находится на более низком уровне категоризации, то есть происходит видоизменение категоризирующего макрокомпонента [Гогичев, 2015б], реализующегося в семантике языковой единицы в сегменте денотата. Концепты-модификаторы могут иметь парную реализацию: при взаимодействии категорий

суперординатного уровня «человек» и модифицирующего концепта Внешний вид на основе когнитивной операции «отношение к классификатору» появляются субкатегории «плохо выглядящий человек» и «хорошо выглядящий человек».

3. Механизмы образования идиом класса «человек»

3.1. Трансформация на основе концептов-модификаторов. Воздействие концептов-модификаторов прослеживается в категориях субординатного уровня, причем в идиомах отражаются как признаки подобных модификатору концептов, так и особенности их структуры. Например, идиомы субкласса «безобидный человек» посредством процедуры «отношение к классификатору» [Гогичев, 2015а] реализуют связь, которая в русской культуре ассоциирована с концептом Кротость. Модификатор **кротость** предполагает индикацию отношения к категории «беззащитные существа», выраженную компонентами *муха*, *комар*, то есть механизмом образования идиомы *мухи не обидит* является отношение субъекта высказывания / объекта категоризации к классу «беззащитные существа», процедуру можно представить в следующем виде:

- модификация категории суперординатного уровня «человек», формируемая в данной культуре посредством модификатора **кротость** по признаку «отношение субъекта высказывания / объекта категоризации к классу “беззащитные существа”»;
- формирование соответствующего образа;
- фиксация отношения «отсутствие способности к отрицательному воздействию на релевантный класс»;
- категоризация объекта в субкласс «кроткий, безобидный человек».

Например:

(1) Говорили, и не раз притом, что дед со всеми жил в ладу, что он комара не обидит, до того добродушен, и ссориться, тем паче наживать себе врагов не умел совершенно (А. Иванов. Мое прозвище) (ФС);

(2) Мой парнишка смирный, тихий, мухи не обидит (В. Козлов) (УФС);

(3) Любви особенной она [Маша] к Василию Степановичу не чувствовала... Больше всего ей

было по сердцу то, что нрава он кроткого, мухи не обидит (А. Плещеев) (УФС).

В примере (1) категория объекта меняется с класса «дед» на «добродушный дед» в слоте фрейма «семья» или «социальные отношения», если наименование *дед* характеризует объект только по параметру возраста на основании рассматриваемого признака *комара не обидит*. Аналогичным образом происходит рекатегоризация объектов в примерах (2) и (3) – *смирный парнишка*, (человек) *кроткого нрава*.

В качестве еще одного способа индикации отношения категоризируемого объекта к стандарту можно рассматривать фразеологические сравнения, например, *как сивый мерин*, где указывается на сходство объекта с эталоном абсолютной глупости.

Категории типа «беззащитные существа», «сивый мерин» связаны с фиксированным отношением субъекта к обозначаемому ими категориальному свойству, индикация этого отношения определяет отнесение объекта к одному из уже сформированных субклассов.

В идиоматике крайне продуктивны метафорические модели, они также формируются на фоне концептов-модификаторов, например, субкатегория «плохо выглядящий человек» отражает признаки модификатора **внешность** и представлена в составе идиом, образованных на основе метафоры: *драная <ободранная> кошка*, *краше в гроб кладут*, *шут гороховый <чучело, пугало гороховое>*, *мокрая курица* (СОВРЯ).

В качестве механизма реализации свойств модификатора может выступать метонимия; идиомы на ее основе широко распространены во фразеологии. Так, субкатегория «умный человек», образованная на основе модификатора **ум**, эксплицируется компонентами: *голова <котелок, мозги> варит <варят>*, *голова на плечах у кого есть*, *ясная голова*, *шарики крутятся*, *светлая голова*, *семи пядей во лбу*, *ума палата*, *золотая голова* (СОВРЯ). Здесь компонент *голова* метонимически замещает человека или сам этот компонент может быть представлен метонимически – *семи пядей во лбу*.

Когнитивные модели образ-схемы мало представлены во фразеологии, поэтому они остаются за пределами нашего анализа.

Как видно из описанного материала, исходной точкой процесса рекатегоризации выступают концепты-модификаторы, поскольку именно их признаки реализуются в денотате идиом, который может быть сформирован с применением разных механизмов: процедуры «отношение к классификатору», метафоры и метонимии. В дальнейшем мы остановимся на тех когнитивных конструкциях, в которые включается уже образованная субординатная категория.

3.2. Трансформация категории в составе пропозициональных когнитивных моделей. Простые пропозиции. Пропозициональная когнитивная модель, например ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ УМНЫМ / ОБРАЗОВАННЫМ, регулирует «поведение» множества классов. Эта конструкция имеет широко разветвленную структуру. Ядром этой модели являются классы «умный человек» (*голова <котелок, мозги> варит <варят>, голова на плечах, ясная голова, шарик крутятся, светлая голова, семи пядей во лбу, ума палата, золотая голова*) (СОВРЯ) и «глупый человек» (*пустая голова, пустая башка, мякинная голова, медный лоб, набитый дурак, чугунная голова, чугунные мозги, голова дубовая, двух слов связать не мочь <не суметь>, дубина стоеросовая, как сивый мерин*). На периферии представлены субклассы «самостоятельный человек» (*своя голова <башка> на плечах, доходить <дойти> своим умом, жить своим умом*); «сообразительный человек» (*на лету <с лету> ловить схватывать*) (СОВРЯ); а также субклассы «нерасторопный человек» (*голова садовая, голова [и] два уха [с ухом], олух царя небесного, задним умом крепок*) (СОВРЯ); «человек средних способностей» (*звезд с неба не хватает*) (СОВРЯ); «человек легкомысленный» (*семь пятниц на неделе, ветреная голова <головушка>, со сквозняком в голове*) (СОВРЯ).

Другая пропозициональная модель – ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ СПОСОБЕН К СИЛЬНЫМ ЧУВСТВАМ – реализована идиомой *горячее сердце*. Значение идиомы *мокрая курица* (СОВРЯ) является реализацией пропозициональной модели ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ СИЛЬНЫМ. Механизмы формирования категорий можно отнести к метафо-

ре и метонимии (см. выше). Соответствие или несоответствие содержания категории когнитивной модели выражается в оценочной маркировке соответствующей идиомы.

3.3. Трансформация в составе фрейма. В семантике идиом-субклассов категории «человек» широко представлен фрейм «Социальные взаимоотношения» в виде категорий субординатного уровня, выражающих различные социальные роли человека (никчемный человек, опытный человек, квалифицированный человек, покровитель, немолодая незамужняя женщина, безобидный человек) и различных типов связей с другими категориями (обязательный человек – тот, кому может доверять потенциальный работодатель, друг или общество в целом; никчемный человек – бесполезный для потенциального работодателя, друга или общества; опытный человек – тот, который не может быть обманутым недобросовестным человеком; квалифицированный человек – того ценит работодатель; покровитель – тот, кто способен защищать других; немолодая незамужняя женщина – та, у которой мала вероятность выйти замуж; безобидный человек – тот, кто неспособен причинить даже малейший вред). Эти категории представляют собой различные слоты указанного фрейма, а денотат соответствующих идиом можно рассматривать на фоне разнообразных отношений, связывающих подобные категории, например, содержанием денотата идиомы *старая дева* или *синий чулок* (немолодая женщина, не вышедшая замуж) является нарушением возрастного ограничения, накладываемого на категорию «невеста» во фрейме «семья». Категория субординатного уровня «невеста» вовлечена в потенциальное отношение «создание семьи» с субординатной категорией «жених», причем члены этой категории связаны с возрастным ограничением приблизительно 20–35 лет в качестве признака с максимальным показателем *sue validity* (по Э. Рош). Сигнал о превышении женщиной указанного возрастного ограничения является содержанием денотата рассматриваемых идиом – объект не реализовал потенциально ожидаемую социальную роль (она зафиксирована в модификаторе **семейное положение**), что, в свою очередь, ведет к рекатегоризации объекта в класс «ста-

рая дева», сопровождаемой изменением эмоционального отношения с позитивного на иронично-скептическое и появлением негативных ожиданий, связанных с матримониальными перспективами объекта:

(4) **Старая дева** – это создание, от которого отворачивались все мужчины, которому никто не хотел предложить своего сердца, с которым никто не хотел связать своей судьбы, это залежавшийся товар (НКРЯ, А.К. Шеллер-Михайлов, «Лес рубят – щепки летят», 1871 г.).

(5) Но Анна вернулась не одна, а привезла с собой свою тетку, **старую деву**, княжну Облонскую (НКРЯ, Л.Н. Толстой, «Анна Каренина», 1878 г.).

Внутренняя форма идиомы *старая дева*, актуализированная в примерах (4) и (5), непосредственно связана с денотатом, передавая признаки слов-компонентов, но рекатегоризация объекта может осуществляться и с привлечением единиц из других областей, когда модификация исходной категории в составе некоторого фрейма происходит за счет перформатирования вспомогательного фрейма. Например, содержанием денотата идиомы *плавать в луже*, характеризующей «человека, измученного бесплодными усилиями», является сигнал непродуктивности предпринимаемых человеком усилий, очевидной на фоне представления, связанного с категорией «человек деятельный». Это представление можно сформулировать следующим образом: ЧЕЛОВЕК ДЕЯТЕЛЬНЫЙ, КАК ПРАВИЛО, ДОБИВАЕТСЯ УСПЕХА. Для фиксации необходимого значения привлекается фрейм «плавание» с указанием на несоответствие объекта «лужа» характеристикам слота «водоем» во фрейме «плавание» (область «глубина водоема»), нарушение предполагает изменение параметра «глубина водоема» в сторону критически важного уменьшения, создающего невозможность совершения действия / реализации фреймового отношения «плавание», соответственно, содержанием денотата становится «бесплодность действия»:

(6) Полмиллиона человек проголосовали за Сталина, потому что их не удалось защекотать «смехопанорамами», купить бонусами, убедить, что счастье – это гладкие ноги при отсутствии перхоти. Выбирают не кровь, паранюю и жестокость, не

вызванную из темных глубин дьявольщину. Выбирают Победу, силу, бессребренничество, государственное мышление, имперские амбиции. Выбор Сталина – открытый выбор. Его можно употребить во зло, а можно – во благо. Страна хочет побеждать. Страна хочет вернуть себе масштаб. Она измучилась, **как человек, пытающийся плавать в луже** (Известия, № 244 29.12.2008).

3.4. Трансформация категории на основе оценочного стереотипа (позиции, регулирующие внешний вид). Оценка так или иначе представлена в семантике подавляющего большинства идиом. Мы выделили субкласс, репрезентирующий внешний вид человека, в особый тип, поскольку на его примере можно ярче проиллюстрировать моделирование оценки как пропозициональной когнитивной структуры.

Значительная часть идиом и категорий, входящих в различные когнитивные модели, отражает различные признаки оценочного стереотипа, включающего в себя признаки объекта, релевантные в данной культуре (подробнее об оценочном стереотипе см.: [Вольф, 1985]). Оценочный стереотип представляет собой некий набор признаков, эксплицируемый в разных языковых единицах. По определению Н.Д. Арутюновой, хорошее – значит соответствующее идеализированной модели мира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности, плохое – значит не соответствующее этой модели по некоторым из присущих ей параметров. Критериями оценки становятся не объективные признаки явления, а их отношение к человеку – полезность, приятность и т. д. [Арутюнова, 1998]. Образ, выраженный во внутренней форме, формируется как прототип некоторых свойств, релевантных в данном обществе, служащий для классификации выделенных признаков с точки зрения соответствия оценочной норме. По мнению Е.М. Вольф, «для качественных общеоценочных слов *хороший / плохой* норма связана с ориентацией на определенные стандарты, включающие требования, которые предъявляются к объектам. Так, *хорошая сигарета* не означает, что она лучше средней, а означает, что она соответствует определенным стандартам» [Вольф, 1985, с. 54]. Норма представляет собой основу оценки тех или иных воспринимае-

мых объектов действительности. Она включает в себя набор свойств, которыми должен обладать член категории, оценивающийся как «хороший», то есть соответствующий понятиям об идеальном конституенте класса, или «плохой», то есть соответствующий понятиям об отрицательном представителе класса. Как нам думается, нормы, принятые в данном обществе, например, нормы поведения, являются ментальными конструктами с особым статусом. В сферу их влияния входят разнородные представления, например, признаки-действия, которые наряду с участием в соответствующих когнитивных моделях получают дополнительное определение в рамках оценочной нормы. Образ-основание идиомы указывает, в рамках какой нормы нужно оценивать то или иное явление. Оценка явления предполагает аспектуализацию его признаков, в ее структуре имеется семантическая валентность, указывающая на аспект оценки объекта.

Субординатная категория «человек ценный», сформированная на основании признаков положительного оценочного стереотипа, выступающего как модификатор, представлена характеристикой общей ценности *днем с огнем не найти, не найдешь, на найдете, не сыскать* (СОВРЯ), а также спецификацией внешнего вида: «хорошо выглядящий, здоровый человек» (*кровь с молоком, стройная как лань*) (СОВРЯ); «человек в полном расцвете физических сил» (*в полном соку*) (СОВРЯ); «человек здоровый» (*как на собаке*) (СОВРЯ); «человек высокий» (*дядя, достань воробышка*) (СОВРЯ).

Признаки отрицательного оценочного стереотипа отражены в составе категорий «плохо выглядящий человек» (*драная <ободранная> кошка, краше в гроб кладут, шут гороховый <чучело, пугало гороховое>, мокрая курица*) (СОВРЯ); «человек невысокого роста» (*от горшка два вершка, от земли не видно <не видать>, метр с кепкой, аришин с шапкой*) (СОВРЯ); «слабый человек» (*без ветра качает, в чем душа <держится>, гайка слаба, руки коротки, не хватать <не хватить> пороху, кишка тонка*) (СОВРЯ); «человек глухой» (*глухая тетеря, тугой <туг> нам ухо*) (СОВРЯ); «очень старый человек» (*песок сыплется, как лунь се-*

дой <белый>) (СОВРЯ). Формирование категорий основано на механизме метафоры.

Рекатегоризация объекта, переход его в другую категорию может являться результатом сравнения двух объектов: **человек хуже другого** (*[и] в подметки не годится; не чета кто кому, что чему*) (СОВРЯ), **человек, похожий на другого** (*из одного <того же> теста, два сапога пара, одним миром мазаны, одного <того же> поля ягода <ягоды, ягодки>*) (СОВРЯ). Категория аксиологически амбивалентна.

4. Заключение

Проведенный анализ продемонстрировал необходимость рассмотрения семантики идиом в составе более сложных образований. Когнитивные структуры, в состав которых входят обозначаемые идиомами категории, чрезвычайно разнообразны. Располагаясь на субординатном уровне категоризации, классы, выраженные идиомами, представляют собой продукт взаимодействия с особыми конструктами – концептами-модификаторами, функция которых состоит в развитии категорий базового, или суперординатного, уровня в процессе обогащения их семантического состава дополнительными признаками.

Пропозициональные когнитивные модели – фреймы и пропозиции – являются когнитивными комплексами, включающими в себя фразеологические категории и отношения, связывающие эти категории с другими элементами когнитивной модели. В рамках этих комплексов проходит процесс рекатегоризации исходной категории. Образные когнитивные модели – метафора и метонимия – являются техническими средствами реализации процесса рекатегоризации, направляемого концептами-модификаторами.

Преимущественная часть идиом класса «человек» репрезентирует различные социальные роли и проявления человека, категоризируемые в составе фрейма «Социальные отношения». Кроме того, широко представлены простые пропозиции, а также признаки, характеризующие внешность человека, формирующие состав положительного и отрицательного оценочного стереотипа.

Как правило, категория и выражающая ее идиома соотносятся с группой когнитивных моделей, состоящей, например, из фрейма и оценочного стереотипа или пропозиции и оценочного стереотипа – категория «человек квалифицированный», являясь слотом фрейма «Социальные отношения», одновременно представляет признак положительного оценочного стереотипа.

Исследования идиом в составе когнитивных моделей позволят точнее отобразить как особенности денотата соответствующих языковых единиц, проявляющихся на фоне сопоставления с соотносящимися категориями-членами фрейма, так и механизмы формирования категориального значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев, В. И. Язык как идеология и язык как техника / В. И. Абаев // Избранные труды : в 2 т. – Владикавказ : Ир, 1995. – Т. 2. – 640 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеологическая номинация: когнитивный аспект / Н. Ф. Алефиренко, С. А. Загриценко, Т. Н. Федуленикова. – Архангельск : Помор. ун-т, 2008. – 108 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

Беляевская, Е. Г. Семантика слова / Е. Г. Беляевская. – М. : Высшая школа, 1987. – 126 с.

Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.

Гогичев, Ч. Г. Денотативный компонент семантики идиом / Ч. Г. Гогичев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 4. – С. 102–107.

Гогичев, Ч. Г. Когнитивная операция «отношение к классификатору» в немецком языке / Ч. Г. Гогичев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015а. – № 5 (47), ч. II. – С. 33–35.

Гогичев, Ч. Г. Процессы реализации когнитивных моделей в значении идиом / Ч. Г. Гогичев // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 204–207.

Гогичев, Ч. Г. Способы реализации модифицирующих концептов в немецком языке / Ч. Г. Гогичев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015б. – № 12 (54), ч. II. – С. 51–55.

Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с.

Солодуб, Ю. П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт. – М. : Наука, 2003. – 264 с.

Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: когнитивные аспекты языка / пер. с англ. Л. Н. Баранова. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. XXV. – С. 52–93.

Lakoff, G. Metaphors we live by / George Lakoff, Marc Johnson. – Chicago ; London : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago ; London : University of Chicago Press, 1987. – 614 p.

Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. In 2 vols. Vol. 1. Theoretical Prerequisites / R. W. Langacker. – Stanford : Stanford University Press, 1987. – 540 p.

Rosch, E. Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27–48.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.03.2016). – Загл. с экрана.

СОВРЯ – Телия, В. Н. Словарь образных выражений русского языка / В. Н. Телия, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева. – М. : Отечество, 1995. – 368 с.

УФС – Учебный фразеологический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://onlineslovari.com/uchebnyiy_frazeologicheskiy_slovar/page/muhi_ne_obidit.549 (дата обращения: 17.03.2016). – Загл. с экрана.

ФС – Фразеологический словарь русского литературного языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://phraseology.academic.ru/кома-ра-не-обидит> (дата обращения: 17.03.2016). – Загл. с экрана.

REFERENCES

Abaev V.I. Yazyk kak ideologiya i yazyk kak tekhnika [Language as an Ideology and Language as a Technique]. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works. In 2 vols.]. Vladikavkaz, Ir Publ., 1995, vol. 2. 640 p.

Alefirenko N.F., Zagritsenko S.A., Fedulenkova T.N. *Frazeologicheskaya nominatsiya: kognitivnyy aspekt* [Phraseological Nomination: Cognitive aspect]. Arkhangel'sk, Pomorskiy un-t Publ., 2008. 108 p.

Alefirenko N.F. *Frazeologiya i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* [Phraseology and Cognitive Science in the Aspect of Linguistic Postmodernism]. Belgorod, Izd-vo BelGU, 2008. 152 p.

Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Human]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1998. 896 p.

Belyaevskaya E.G. *Semantika slova* [The Semantics of the Word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 126 p.

Volf E.M. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p.

Gogichev Ch.G. Denotativnyy komponent semantiki idiom [Denotative Component of Semantics of Idioms]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and Humanities Research of the Regions], 2011, no. 4, pp. 102-107.

Gogichev Ch.G. Kognitivnaya operatsiya «otnoshenie k klassifikatoru» v nemetskom yazyke [Cognitive Operation "Relation to Classifier" in the German Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 5-2 (47), pp. 33-35.

Gogichev Ch.G. Protsessy realizatsii kognitivnykh modeley v znachenii idiom [The Implementation of Cognitive Models in the Meaning of Idioms]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 2014, no. 1 (44), pp. 204-207.

Gogichev Ch.G. Sposoby realizatsii modifitsiruyushchikh kontseptov v nemetskom yazyke [The Methods of Implementation of Modifying Concepts in the German Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 12-2 (54), pp. 51-55.

Krasnykh V.V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost'? ["Friend" among "Strangers": Myth or Reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p.

Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinits sovremennogo russkogo yazyka* [Semantic

Structure of Phraseological Units of Modern Russian Language]. Kostroma, Izd-vo KGU im. N.A. Nekrasova, 2008. 484 p.

Solodub Yu.P., Albreht F.B. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika i frazeologiya (sopostavitelnyy aspekt)* [Modern Russian Language. Vocabulary and Phraseology (Comparative Aspect)]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 264 p.

Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekt* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1996. 288 p.

Fillmor Ch. Freymy i semantika ponimaniya [Frames and the Semantics of Understanding]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike: kognitivnye aspekty yazyka* [Novelties in Foreign Linguistics: Cognitive Aspects of Language]. Moscow, Progress Publ., 1988, vol. XXV, pp. 52-93.

Lakoff G. *Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind*. Chicago; London, University of Chicago Press, 1987. 614 p.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago; London, University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites*. Stanford, Stanford University Press. 1987. 540 p.

Rosch E. *Principles of Categorization. Cognition and Categorization*. Hillsdale; NJ, Lawrence Erlbaum. 1978, pp. 27-48.

SOURCES AND DICTIONARIES

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed March 17, 2016).

Teliya V.N., Kovshova M.L., Ryseva E.A. *Slovar obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka* [The Dictionary of Idioms of the Russian Language]. Moscow, Otechestvo Publ., 1995. 368 p.

Uchebnyy frazeologicheskiy slovar [Educational Phraseological Dictionary]. URL: http://onlineslovari.com/uchebnyiy_frazeologicheskiy_slovar/page/muhi_ne_obidit.549. (accessed March 17, 2016).

Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. URL: http://phraseology.academic.ru/komara_ne_obidit. (accessed March 17, 2016).

Information about the Author

Chermen G. Gogichev, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages no. 2, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, chermeengo@yahoo.com, <http://orcid.org/0000-0001-9685-9618>

Информация об авторе

Чермен Герсанович Гогичев, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, chermeengo@yahoo.com, <http://orcid.org/0000-0001-9685-9618>